

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории России и археологии

Россия глазами русских офицеров 1812 года

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 5 курса 511 группы

направления (специальности) 46.03.01 «История»

Института истории и международных отношений

Штефанова Николая Александровича

Научный руководитель

к.и.н., доцент

В.П. Тотфалушин

Заведующий кафедрой

д.и.н., профессор

С.А. Мезин

Саратов 2020

Введение. Нет никаких сомнений, что именно 1812 г. вызвал большие сдвиги в общественном развитии России. Происшествия этого времени пробудили к жизни такие чувства, которые раньше не имели места в сердцах русских людей, и побудили многих взяться за перо. Но хотя существуют труды А.Г. Тартаковского, посвященные мемуаристике и публицистике эпохи 1812 года¹, специальных исследований по выбранной мною теме на сегодняшний день еще не создано, что делает ее весьма привлекательной для историка.

Актуальность исследования состоит в том, что несмотря на высокую степень изученности истории 1812 года, на первом плане по-прежнему остается военная ее сторона и, к тому же, по многим вопросам до сих пор продолжается полемика. Это позволяет взглянуть на события под иным углом зрения и, обращаясь к первоисточникам, определить возможности для внедрения новых подходов к изучению истории начала XIX в. Так, на мой взгляд, описание России и ее жителей в 1812 году в мемуарах русских офицеров заслуживает отдельного изучения.

Цель моей работы заключается в комплексном изучении различных источников личного происхождения, составленных русскими офицерами, и реконструкции на их основе картины Европейской части России. При этом мной будет решаться ряд задач: 1) сравнить климатические погодные явления 1812 г. с современными и установить могли ли они повлиять на ход военных действий; 2) воссоздать природный ландшафт Европейской части России; 3) дать сравнительную характеристику вида населенных пунктов Российской империи, расположенных в зоне военных действий; 4) показать подданных Российской империи глазами русских офицеров.

Основным источником для бакалаврской работы являются источники личного происхождения русского офицерского корпуса. Интересны в этом

¹*Тартаковский А.Г.* Военная публицистика 1812 года. М., 1967. С. 6–219; *Он же.* 1812 год и русская мемуаристика. М., 1980. С. 3–263.

плане дневники Л.А. Симанского², П.С. Пущина³, А.В. Чичерина⁴, Д.В. Давыдова⁵, Ф.Я. Мирковича⁶, Н.Д. Дурново⁷, Д.М. Волконского⁸, В.В. Вяземского⁹, записки И.Т. Радужицкого¹⁰ и И.И. Лажечникова¹¹, И.С. Жиркевича¹², А.И. Михайловского-Данилевского¹³, воспоминания Н.И. Андреева¹⁴, Ф.Н. и С.Н. Глинок¹⁵, Н.Н. и А.Н. Муравьевых¹⁶, С.Г. Волконского¹⁷, А.П. Ермолова¹⁸, а также письма того же Л.А. Симанского и прусского офицера на русской службе Карла фон Клаузевица¹⁹.

²Симанский Л.А. Журнал участника войны 1812 года // Военно-исторический сборник. 1912. № 4. С. 151–178; 1914. № 2. С. 95–106; *Он же*. Письма Л.А. Симанского к матери его и братьям по выступлении его в поход в бывшую с французами войну 1812-го, 1813-го, 1814-го и 1815-го годов. СПб., 1912. С. 3–30; Жучков К.Б. Дневники. Похождения русского офицера в Порхове и Острове в 1812 г. // Псков, 2017. № 46. С. 230–249.

³Дневник Павла Пущина 1812–1814 / изд. В.Г. Бортневский. Л., 1987. С. 29–79.

⁴Дневник Александра Чичерина / отв. ред. Л.Г. Бескровный. М., 1966. С. 18–102.

⁵Давыдов Д.В. Дневник партизанских действий 1812 года // Давыдов Д.В. Военные записки. М., 1940. С. 194–309.

⁶Миркович Ф.Я. 1812 год // Русский архив. 1888. № 1. С. 43–70; 1888. № 2. С. 215–234.

⁷Дурново Н.Д. Дневник 1812 года // 1812 год. Военные дневники / сост. А.Г. Тартаковский. М., 1990. С. 48–113.

⁸Волконский Д.М. Дневник 1812–1814 гг. // 1812 год. Военные дневники. С. 132–156.

⁹Вяземский В.В. Журнал 1812 г. // 1812 год. Военные дневники. С. 195–225.

¹⁰Радужицкий И.Т. Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 год. М., 1835. Ч.1. С. 8–296.

¹¹Лажечников И.И. Новобранец 1812 года // И славили Отчизну меч и слово: 1812 год глазами очевидцев. Поэзия и проза / сост. Ю.А. Беляев. М., 1987. С. 625–638; *Он же*. Походные записки русского офицера. СПб., 1820. С. 1–84.

¹²Записки Ивана Степановича Жиркевича // Русская старина. 1874. Т. 10. С. 633–666.

¹³Записки А.И. Михайловского-Данилевского. 1812 год // Исторический вестник. 1890. Т. 42. С. 130–168.

¹⁴Из воспоминаний Николая Ивановича Андреева // Русский архив. 1879. № 10. С. 173–202.

¹⁵Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. М., 1985. С. 119–198; Глинка С.Н. Из «Записок о 12-м годе» // России двинулись сыны. Записки об Отечественной войне 1812 года ее участников и очевидцев. М., 1988. С. 246–267.

¹⁶Записки Николая Николаевича Муравьева // Русский архив. 1885. № 9. С. 5–84; Муравьев А.Н. Что видел, чувствовал и слышал // России двинулись сыны. С. 268–299.

¹⁷Волконский С.Г. 1812-й год // России двинулись сыны. С. 73–121.

¹⁸Ермолов А.П. Записки // России двинулись сыны. С. 28–61.

¹⁹Клаузевиц Карл фон. 1812 год. М., 2019. С. 5–290.

Помимо источников в моей работе использованы работы, рисующие жизнь людей начала XIX в., Н.А. Окунева²⁰, И.И. Игнатович²¹, Б.Н. Миронова²², Л.В. Кошман²³, Н.А. Марченко²⁴, Ю.М. Лотмана²⁵, А.В. Белова²⁶ и др.

Моя работа состоит из введения; трех глав (первая глава – «Природа и климат России в 1812 году», глава вторая – «Населенные пункты Европейской России», и третья глава – «Россия и ее подданные накануне войны 1812 года»), которые в свою очередь содержат по несколько параграфов; заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы. Обращение к мемуаристике русских офицеров того бурного времени, несомненно, поможет расширить представление о 1812 годе не только военного, но и мирного времени, т. к. она отражает отдельные аспекты жизни того периода.

Одним из интересных явлений времени стала комета, которая была видна в течение 17 месяцев. Суеверия в те годы были еще очень сильны, и много говорили о зловещем небесном предзнаменовании. Вот как это природное явление описал Ф.Н. Глинка: «...дивная звезда, явившаяся в небесах, усугубляла ужас встревоженного народа, и тайное предчувствие вселяло в души непостижимый страх, долго ходила в небесах невиданная звезда; недаром горели города, села, леса, и во многих местах земля выгорала: не к добру это все! Быть великой войне!». Некоторые связывали с ней

²⁰Окунев Н.А. Рассуждение о больших военных действиях, битвах и сражениях, прошедших при вторжении в Россию в 1812 году. СПб., 1833. С. 3–266.

²¹Игнатович И.И. Крестьянское движение в России в первой четверти XIX в. М., 1963. С. 13–41; 76–100.

²²Миронов Б.Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. С. 3–271.

²³Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия. М., 2008. С. 5–430.

²⁴Марченко Н.А. Быт и нравы пушкинской эпохи. М., 2017. С. 5–284.

²⁵Лотман Ю.Н. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII– начало XIX века). СПб., 2018. С. 5–587.

²⁶Белов А.В. 1812 год в судьбе русского города. Влияние наполеоновского нашествия на состояние городских поселений Центральной России и жизнь их обывателей. М., 2018. С. 6–236.

многочисленные пожары, однако «известно, что в 1811 и 1812 годах во всей России ... пойманы были поджигатели», которые подбрасывали в дома фосфор, серу и горящий уголь, наводя ужас на местных жителей.

Погодные условия того периода были разнообразны. Зима начала 1812 года, по воспоминаниям современников, была холодной. «Стояли жестокие морозы», – писал Н.Д. Дурново, – «термометр показывал около двенадцати градусов». И первый весенний месяц в своем начале, мало чем отличался от января и февраля.

Капризы погоды наблюдались и позднее. Так многие офицеры отмечали большое разнообразие апрельской погоды. Они то писали: «Погода была ужасная, шел дождь», то говорили о «несноснейшей снежной погоде...». Май в целом был теплым, зато лето 1812 года выдалось слишком жарким, но местами дождливым и с грозами. П.С. Пущин записал в дневнике, что в начале июня «жара была невыносимая». Ему вторили остальные офицеры, сообщавшие, что был «в начале июня жар нестерпимый», а приходящие грозы разыгрывались великим светопреставлением.

Интересна в плане погодных данных статья Д.В. Давыдова «Мороз ли истребил французскую армию в 1812 году?». В ней он писал (имея в виду ноябрь месяц): «...смело могу уверить, что тогда морозы простирались от 2 до 4 градусов». Если же, обратиться к статье академика М.А. Рыкачева, то по его данным, приведенным в таблице, получается, что 1812 год был холодным почти во всей европейской России, но особо суровым стал декабрь, так как на всех метеорологических станциях его средняя температура была ниже многолетней средней более чем на 5 градусов. Но что такое 5 градусов для русского человека и что они значат для иностранца? Русские люди лучше переносят местный климат, нежели иностранцы.

Природа предстала перед участниками тех грозных событий в полном великолепии. Офицеры оставили немало описаний различных мест, в которых им удалось побывать во время боевых походов. Так П.С. Пущин

отмечал в своем дневнике, что в том или другом селении «местность очень живописная» или же сообщал, что «местность чудная». Русские офицеры по воле судьбы, побывали в пределах Себежского Поозерья, Брасловских озер и в районе озера Нароч, и описание этих мест не ускользнуло от их взора. Впоследствии на территории этих озер в 1990-х образовались национальные парки и заповедники.

Офицеры, обращали внимание не только на красивую местность, но и на сельскохозяйственные угодья России. Они писали: «Зеленеющие поля обещают самую богатую жатву», «яровые хлеба были в полной зрелости высокие, наливные, так что выше пояса закрывали», «рожь, высоко уже стояла...». Многие офицеры восхищались грядущим урожаем: «Ржаное поле богатого урожая», «хлеб везде стоял великолепный и подавал надежду на обильный урожай», «разноцветные полосы хлебной зелени на полях прельщали зрение», так как большинство из них были помещиками.

В воспоминаниях русских офицеров можно найти информацию и о населенных пунктах России, которые они посетили. Эти заметки позволяют представить внешний вид городов, сел и деревень. А.И. Михайловский-Данилевский писал о Москве так: она «открывается со всеми своими бесчисленными колокольнями и церквами», «окрестности города прелестны», и добавлял, что «все вообще имеет какой-то сельский вид». И это верно, ведь за исключением кремлевских построек, стен, соборов и церквей, а также дворянских домов, Москва была большим (400 тыс. жителей), но полностью деревянным городом. Этот город, особенно летом, представлял огромное скопление горючего материала, так что в городе летом запрещалось разводить огонь.

Губернские города были не менее интересны русскому офицеру. Смоленск – «город, один из наиболее значительных в России, насчитывал 20000 жителей», – писал И.Т. Радожицкий, – «город с златоглавыми церквами и с белокаменными палатами, окруженный древнею стеною...», которая была «высокая, но каменная» и «снабжена 30 башнями», которые «окружают город»,

«почти такую же, как в Пскове». Накануне Отечественной войны 1812 года в Смоленске было 345 торговых лавок и магазинов, современники называли предвоенную торговлю Смоленска «цветущей», а по сравнению с послевоенными годами «сказочной», «мифической», что согласуется с мемуарным и свидетельствами русских офицеров.

А вот что писали русские офицеры о Вильно. Сам «город не обширен», «красивый и многолюдней многих других губернских городов», но «довольно пространен». «Улицы здесь не широки», «немного узкие», «фасады домов очень хорошие», «дома порядочной высоты и почти все каменные». Большая часть этих домов особенно в центре города, построены «под одну крышу», а церкви по своей архитектуре «довольно величественны».

Малые города России (численностью до 5 тыс. чел.) также попадали в поле зрения русских офицеров, хотя по-разному оставались в памяти каждого из них. Не всегда офицеры оставляли подробные записи о том или ином городке, а про какие-то писали: «Город собой не завиден», и в нем «ничего достопримечательного нет», «о домах говорить нечего: они, построены из дерева...».

Временами, у офицеров появлялись и иные замечания. Так в Полоцке «большие каменные строения обращали на себя внимание», ведь этот город был «древней столицей Витебской губернии», а жителями на то время были «евреи и поляки, русских почти не встретить». «Витебск – большой и красивый город на Двине». Город Вязьма показался И.Т. Радожицкому «очень порядочным», в нем «много каменных домов, церквей и лавок», а в Гродно, есть «великолепный костел Фаро» на городской площади. В целом, по мнению мемуаристов, малые города были более похожи на деревни, так как большинство городских построек были «полуистлевшие лачужки».

Не меньший интерес представляют села и деревни того славного времени. Ф.Н. Глинка указывал на ряд недостатков крестьянских поселений, а именно: «...во всех больших русских селах дворы крестьянские до чрезвычайности стеснены. Часто случается, что в продолжительные летние

жары целые леса загораются и пламя подходит к деревням..., загорись один – и всех как небывало».

Русским офицерам не раз приходилось останавливаться на ночлег у крестьян «в закоптелых, смрадных хижинах с душной атмосферой», «в отвратительной, курной избе», где «дети не давали заснуть всю ночь», в «очень низкой и тесной», да еще и в «прескверной деревне с тараканами», или в «несчастной хижине», в «маленькой избушке, занимавшей не более двух квадратных сажень».

Помимо этого, в дневники заносились чисто статистические данные о количестве дворов. Например, в дневнике В.В. Вяземского указано, что такая-то «деревня имеет до 20 домов», следующая «до 100 домов», другая «до 200 домов», и есть даже такие, которые достигают и «до 400 домов».

Помимо этого, офицеры оставили ряд уникальных описаний жизни и быта подданных Российской империи, а также мысли о различных слоях тогдашнего общества. Высший свет, по их мнению, даже с наступлением войны мало изменился. «Спокойная, роскошная, жизнь шла по-старому». Новый год офицеры встретили на танцах, вечером на балу «было до 500 персон разного рода, где играла музыка и танцевали», «всю масленицу проплясали в приятном угаре, ... резвились с Амурами».

Сам император Александр I, будучи в походе, привез с собой всю свою семью и свиту с семьями. «Жизнь в Вильно, была просто столичной по наружности». «Где двор – тут и интриги; где молодежь – тут и буйная жизнь, – писал С.Г. Волконский. «Во время ожидания в Вильно, происходили балы и праздники, и наше длительное пребывание в этом городе более походило на приятное путешествие...».

Дворянское общество 1812 г. общалось в основном на французском языке, а некоторые офицеры и вовсе плохо владели русским языком. Полковник Н.А. Окунев так описал этот феномен: «Французский язык давно по его возделанности, приятству и ловкости сделался всемирным языком лучшего

европейского общества в разговорах и в письме». И действительно, этот язык стал для многих дворян родным.

Некоторые воспоминания дают возможность увидеть городского жителя. Стоит сказать, что к «городским обывателям» тогда относили довольно большой круг людей: это были не только местные дворяне, но и духовенство, купцы, сезонные рабочие и разночинцы. На фоне наступающей войны многие городские жители сменили западные платья на русские, а некоторые, «довольствуясь ношением охотничьих кафтанов, препоясанные саблями и с пистолетом за поясом» смотрелись оригинально. В целом же, мещане, своим внешним видом не отличались от крестьян, так как были выходцами из деревни и еще крепко держались принятых обычаев и традиций.

В своих записках русские офицеры также обращали внимание на взаимоотношения помещиков и крестьян. Братья Муравьевы описали своего родственника – помещика, который «являлся местным сумасбродом» и главным мучителем своих крепостных крестьян. Положение вольных крестьян было не лучше. «Русские в Оксютювичих не крепостные, а вольные», – сообщал П.С. Пущин, – «но землю оставить не могут – они чиншевики. Они не отрабатывают барщину (как все крепостные), но платят за землю помещику по 40 рублей». Делая далее вывод, он говорил: «Это равносильно крепостному праву».

А вот Д.В. Давыдов, описывая отношение крестьян к своим помещикам в период нашествия Наполеона, называет некоторых изменниками, так как они убивали своих помещиков, грабили их дома и имущество, а один, особо отмеченный Давыдовым, «вырыл из гроба прах помещицы села своего». Не удивительно, что после всех тягот и невзгод, которые выпали на долю крепостных от их хозяев, первые решили в подходящий момент отомстить и расправиться со своими мучителями.

Заключение. 1812 год явился не только важнейшей страницей истории России, но и принципиальной вехой в русской литературе. Никогда прежде художественное слово не становилось таким мощным выразителем чувств,

охвативших общество, как это произошло после вторжения Наполеона. Те события породили мощный пласт источников личного происхождения, принадлежащих, в том числе, русским офицерам. Обычно их используют для реконструкции военных событий, но моя работа позволяет посмотреть на мир «Двенадцатого года» с другой стороны и ответить на ряд вопросов, заключенных в названиях глав.

Во-первых, практически каждый день офицеры оставляли в своих дневниках заметки о природе и погоде, которые позволяют сделать вывод, что климат в целом не сильно отличался от современного. Во-вторых, прекрасно видно, что комета повлияла на погоду не так сильно, как на сознание самих людей. В-третьих, становится ясно, что армия Наполеона погибла в России не от «генерала Мороз», как утверждал сам Наполеон, оправдывая свою неудачу в России, а от русского народа. Посещая ту или иную местность, русские офицеры восхищались природой края, в котором побывали, запечатлев самые прекрасные и разнообразные тона, в ее первозданном виде.

О больших городах офицерами сказано, конечно же, больше, чем о малых. Такие города как Москва, Смоленск, Вильно нарисованы яркими красками, я бы сказал, талантливой рукой живописца. Ведь Москва – это «сердце Отечества», Смоленск – «вход в древние пределы России», а Вильно – место долгих смотров, парадов и, конечно же, балов. Перед взором читателя вырастают златоглавые церкви, храмы, а в западной части России кирпичи, костелы, ратуши прекрасной архитектуры и другие каменные строения, перемежающиеся с «убогими лачужками» мещан.

Деревни и села в мемуарах бойцов 1812 года выглядят достаточно пестро. Среди них есть приличные деревни с широкими улицами и удаленно построенными друг от друга домами, имеются и такие, где постройки осуществлены вплотную. Дома же в них по большей части маленькие и неудобные, затхлые и душные, построенные из дерева и покрытые соломой, которые, к тому же, топят по-черному.

В дневниковых заметках и мемуарах офицеров отмечены представители разных сословий, в среде дворянства и горожан встречаются типажи от патриотов до нерадивых чиновников и корыстолюбцев. Что касается крестьянства, то оно находилось в плачевном состоянии. Офицеры в своих походных записях отмечали, что хозяева боялись вооружать своих крепостных, а надежда крестьян получить свободу после войны «Двенадцатого года» не оправдалась. В целом данные изученных источников показывают объемную картину русского общества тех далеких дней.